_____ КООРДИНАЦИОННЫЕ ____ СОЕДИНЕНИЯ

УДК 547.947.733

ПЕРГАЛОГЕНИРОВАННЫЕ МЕТАЛЛОПОРФИРИНЫ: СИНТЕЗ, СТРУКТУРА И СПЕКТРАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА

© 2022 г. Н. В. Чижова^{*a*}, О. А. Дмитриева^{*a*}, Н. Ж. Мамардашвили^{*a*}, *

^аИнститут химии растворов им. Г.А. Крестова, ул. Академическая, 1, Иваново, 153040 Россия *e-mail: ngm@isc-ras.ru

> Поступила в редакцию 10.09.2021 г. После доработки 26.10.2021 г. Принята к публикации 27.10.2021 г.

С целью получения пергалогенированных металлопорфиринов проведено исчерпывающее бромирование и хлорирование β-положений Ni(II)-, Zn(II)-5,10,15,20-тетра(2,6-дихлорфенил)- и 5,10,15,20-тетра(2.6-дифторфенил)порфиринов с помощью N-бромсукцинимида и N-хлорсукцинимида в диметилформамиде. При обработке Zn(II)-2,3,7,8,12,13,17,18-октабром-5,10,15,20-тетра(2,6-дифторфенил)порфирина и Zn(II)-2,3,7,8,12,13,17,18-октахлор-5,10,15,20-тетра(2,6-дифторфенил)порфирина трифторуксусной кислотой получены соответствующие порфирины-лиганды. Синтезированные соединения идентифицированы методами электронной абсорбционной. ¹Н ЯМР-спектроскопии и масс-спектрометрии. Методом DFT рассчитаны структуры галогензамещенных порфиринов и их комплексов с цинком. Введение атомов брома и хлора в пиррольные кольца орто-замещенных порфиринов и их металлокомплексов приводит к искажению плоской структуры молекул до седлообразной. Оценено влияние β-галогенирования на квантовые выходы флуоресценции синтезированных соединений. Квантовый выход в-хлорзамешенного порфирина уменьшается в ~7 раз по сравнению с исходным тетра(2,6-дифторфенил)порфирином, а его порфирината цинка по сравнению с исходным комплексом – в ~15 раз. Полное тушение флуоресценции, вызванное влиянием тяжелых атомов брома в β-положениях макроцикла, наблюдается как для порфиринов, так и для их металлокомплексов. Пергалогенированные металлопорфирины обладают увеличенной *n*-проводимостью и могут быть использованы при создании новых материалов, проявляющих нелинейно-оптические и каталитические свойства.

Ключевые слова: реакции бромирования и хлорирования, галогензамещенные Ni(II)- и Zn(II)-тетрафенилпорфирины, порфирины-лиганды, спектрально-флуоресцентные характеристики, DFT-метод **DOI:** 10.31857/S0044457X22030059

введение

Порфирины и их комплексы с металлами вызывают большой интерес в связи с их применением в качестве полупроводников, электронных переключателей, термохромных материалов, катализаторов, фотосенсибилизаторов для фотодинамической терапии [1–5].

Повышенное внимание к синтезу и исследованию комплексов никеля порфиринами обусловлено возможностью их применения в качестве молекулярных термометров, сенсоров и оптических материалов [6–8]. Галогензамещенные металлопорфирины используются при производстве координационных полимеров, обладающих каталитическими и нелинейно-оптическими свойствами [9, 10].

Исчерпывающее бромирование β-положений Cu(II)-тетрафенилпорфина Br₂ описано в работе [11]. Бромирование Co(II)-тетрафенилпорфина с помощью N-бромсукцинимида (**NBS**) в смеси

хлороформа и диметилформамида (ДМФА) приводило к образованию В-октабромзамещенного порфирината кобальта(II) [12]. При взаимодействии Ni(II)-тетрафенилпорфирина с NBS в кипящем о-дихлорбензоле синтезирован октабромзамещенный порфиринат никеля(II) [13]. В работе [14] показано, что при обработке Ni(II)-тетрафенилпорфирина NBS в зависимости от соотношения реагентов в смеси хлороформ-диметилформамид легко образуются моно-, тетра- и окта-β-бромзамещенные комплексы никеля. При взаимодействии Ni(II)-тетрафенилпорфирина с N-хлорсукцинимидом (NCS) в кипящем орто-дихлорбензоле получены В-октазамешенные порфиринаты никеля [15, 16]. Авторы [17] для синтеза В-октахлорзамещенных металлопорфиринов использовали тионилхлорид.

Хлорирование *орто*-дигалогензамещенных Zn(II)-порфиринов с помощью NCS в кипящем хлороформе выполнено в работе [18]. Авторами

[19] показано, что при взаимодействии *орто*-дихлорзамещенного Zn(II)-порфирина с NBS в метаноле в течение 1 ч образуется β -октабромзамещенный комплекс с выходом 45%. При кипячении дихлорзамещенного комплекса цинка с NBS в смеси хлороформ—метанол время образования Zn(II)-октабромпорфирина сокращается до 30 мин, выход увеличивается до 73% [20]. При кипячении комплекса цинка с NCS в метаноле в течение 11 ч получен β -октахлорзамещенный Zn-порфирин [19]. При замене метанола на смесь хлороформа и метанола время реакции сокращается до 5 ч [20].

С целью получения пергалогенированных металлопорфиринов в настоящей работе исследованы реакции бромирования и хлорирования β-положений комплексов никеля и цинка с тетра(2,6-дихлорфенил)порфирином, тетра(2,6-дифторфенил)порфирином с помощью NBS и NCS в ДМФА. Найдены оптимальные условия синтеза замещенных по пиррольным и фенильным кольцам Ni(II)и Zn(II)-порфиринов (схема 1).

M = Zn(II): $R = Cl, R^{1} = Br(9), R^{1} = Cl(10),$

 $R = F, R^1 = Br (11), R^1 = Cl (12).$

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

5,10,15,20-Тетра(2,6-дихлорфенил)порфирин 5,10,15,20-тетра(2,6-дифторфенил)порфирин И (PorphyChem), NBS, NCS, ацетататы кадмия(II), цинка(II), никеля(II), хлориды цинка(II) и никеля(II), трифторуксусную кислоту (Acros), оксид алюминия, (Merck), C₆D₆, CDCl₃ (Aldrich), pacтворители (х. ч.) использовали без дополнительной обработки. Спектры ¹Н ЯМР (500 МГц) получали на приборе Bruker AV III-500 (внутренний стандарт – ТМС). Масс-спектры регистрировали на масс-спектрометре MaldiToF Shimadzu Biotech Axima Confidence (матрица – дигидроксибензойная кислота). Электронные спектры поглощения и спектры флуоресценции записывали на спектрофотометрах Cary-100 (Varian) и Shimadzu RF-5301 соответственно.

Структуры порфиринов и их комплексов с цинком были рассчитаны с помощью DFT-метода [21] с использованием комбинации B3LYP функционала и def2-TZVP [22–25] для атомов Zn и 6-31G + (d, p) [26, 27] базисного набора для остальных атомов [28, 29]. Для расчетов Zn-комплексов использовали симметрию D_{4h} , для порфиринов – D_{2h} . Расчеты проводили с использованием пакета программ GAMESS (v.12) [30].

Спектры флуоресценции порфиринов и их Zn-комплексов были записаны в толуоле при комнатной температуре на длине волны возбуждения $\lambda_{max} = 415$ нм ($c < 10^{-7}$ моль/л). В качестве стандарта для комплексов цинка **11**, **12** был выбран Zn(II)-тетра(2,6-дифторфенил)порфирин с квантовым выходом в толуоле 0.03 [31], для порфиринов **13**, **14** – тетрафенилпорфин с квантовым выходом в толуоле 0.1 [32]. Квантовый выход флуоресценции рассчитывали по формуле [33]:

$$Q_x = Q_{\rm ct} \frac{I_x A_{\rm ct}}{I_{\rm ct} A_{\rm r}},$$

где Q_x и Q_{ct} – квантовый выход исследуемого образца и стандарта соответственно; A_x и A_{ct} – оптическая плотность на длине волны возбуждения; I_x и I_{ct} – интегрированные интенсивности. Погрешность измерений составляла ~10%.

Сd(II)-5,10,15,20-тетра(2,6-дихлорфенил)порфирин синтезировали по методике, приведенной в [34]. ЭСП в ДМФА, λ , нм (lgɛ): 418 (4.77), 438 (5.53), 578 (4.34), 620 (3.98). Масс-спектр, *m/z* ($I_{\text{отн}}$, %): 1000.7 (82) [M]⁺. Для С₄₄H₂₀N₄Cl₈Cd вычислено 1000.7. Спектр ¹Н ЯМР (C₆D₆), δ , м.д.: 8.73 с (8Н, пиррол), 7.36 д (8Н, Ph^{*m*}, *J* = 7.6 Гц), 6.97 т (4Н, Ph^{*n*}, *J* = 7.65 Гц).

Ni(II)-5,10,15,20-тетра(2,6-дихлорфенил)порфирин (1). Смесь 0.02 г (0.020 ммоль) Cd(II)-тетра(2,6-дихлорфенил)порфирина И 0.052 Г (0.400 ммоль) NiCl₂ в 15 мл ДМФА нагревали в колбе с обратным холодильником до температуры кипения и кипятили в течение 2 мин. Смесь охлаждали, выливали в воду, добавляли NaCl_{тв}, осадок отфильтровывали, промывали водой, высушивали, хроматографировали на оксиде алюминия дихлорметаном, затем хлороформом. Выход составил 0.018 г (0.180 ммоль, 92%). Массспектр, *m/z* (*I*_{отн}, %): 947.5(98) [М + Н]⁺. Для С₄₄Н₂₀N₄Cl₈Ni вычислено 947. Спектр ¹Н ЯМР, CDCl₃, δ, м.д.: 8.60 с (8Н, пиррол), 7.74 д (8Н, Ph^{*m*}, J = 7.6 Гц), 7.66 т (4H, Ph^{*n*}, J = 7.65 Гц).

Ni(II)-5,10,15,20-тетра(2,6-дифторфенил)порфирин (2). Смесь 0.02 г (0.026 ммоль) тетра(2,6-дифторфенил)порфирина и 0.093 г (0.528 ммоль) Ni(OAc)₂ в 10 мл ДМФА нагревали до температуры кипения, кипятили в течение 12 мин. Обрабатывали аналогично 1. Выход 0.018 г (0.022 ммоль, 85%). Масс-спектр, m/z ($I_{\text{отн}}$, %): 814.9(98) [M]⁺. Для С₄₄H₂₀N₄F₈Ni вычислено 815.4. Спектр ¹H ЯМР (CDCl₃), δ , м.д.: 8.78 с (8H, пиррол), 7.75 т (4H, Phⁿ, J = 7.65 Гц), 7.33 д (8H, Ph^m, J = 7.6 Гц).

Zn(II)-5,10,15,20-тетра(2,6-дихлорфенил)порфирин (3) синтезировали по методике, описанной в [20]. Масс-спектр, m/z ($I_{\text{отн}}$, %): 952.9 (97) [M]⁺. Для C₄₄H₂₀Cl₈N₄Zn вычислено 953.7. Спектр ¹H ЯМР (CDCl₃), δ , м.д.: 8.99 с (8H, пиррол), 7.82 т (4H, Phⁿ, J = 7.65 Гц), 7.41 д (8H, Ph^m, J = 7.6 Гц).

Zn(II)-5,10,15,20-тетра(2,6-дифторфенил)порфирин (4). Смесь 0.02 г (0.026 ммоль) тетра(2,6-дифторфенил)порфирина и 0.049 г (0.264 ммоль) Zn(OAc)₂ в 7 мл ДМФА нагревали до температуры кипения и кипятили в течение 2 мин. Обрабатывали аналогично 1. Выход 0.018 г (0.0219 ммоль, 83%). Масс-спектр, m/z ($I_{\text{отн}}$, %): 821.4 (96) [M]⁺. Для C₄₄H₂₀F₈N₄Zn вычислено 822.1. Спектр ¹H ЯМР (CDCl₃), δ, м.д.: 8.99 с (8Н, пиррол), 7.82 т (4Н, Ph^{*n*}, *J* = 7.65 Гц), 7.41 д (8Н, Ph^{*m*}, *J* = 7.6 Гц).

Ni(II)-2,3,7,8,12,13,17,18-октабром-5,10,15,20тетра(2,6-дихлорфенил)порфирин (5). К 0.02 г (0.021 ммоль) комплекса 1 в 5 мл ДМФА добавляли 0.15 г (0.844 ммоль) NBS, выдерживали в течение 4 ч при 30°С, 8 ч при 23°С. Обрабатывали аналогично 1. Выход 0.028 г (0.0177 ммоль, 82%). Массспектр, *m/z* (*I*_{отн}, %): 1578.6 (97) [M + H]⁺. Для С₄₄H₁₂Br₈Cl₈N₄Ni вычислено 1578.2. Спектр ¹H ЯМР (CDCl₃), δ, м.д.: 7.74–7.64 м (8H, Ph^m, 4H, Phⁿ).

Ni(II)-2,3,7,8,12,13,17,18-октахлор-5,10,15,20тетра(2,6-дихлорфенил)порфирин (6). К раствору 0.02 г (0.021 ммоль) комплекса **1** в 5 мл ДМФА прибавляли 0.169 г (1.266 ммоль) NCS, выдерживали при комнатной температуре в течение 14 ч. Обрабатывали аналогично **1**. Выход 0.021 г (0.0172 ммоль, 79%). Масс-спектр, *m/z* (*I*_{отн}, %): 1223.4 (96) [M + H]⁺. Для С₄₄H₁₂Cl₁₆N₄Ni вычислено 1222.6. Спектр ¹H ЯМР (CDCl₃), δ, м.д.: 7.61–7.54 м (8H, Ph^m, 4H, Phⁿ).

Ni(II)-2,3,7,8,12,13,17,18-октабром-5,10,15,20тетра(2,6-дифторфенил)порфирин (7). К 0.02 г (0.0245 ммоль) комплекса **2** в 5 мл ДМФА прибавляли 0.174 г (0.980 ммоль) NBS, выдерживали в течение 1.5 ч (30°С), 2.5–3 ч (25–22°С). Обрабатывали аналогично **1**. Выход 0.03 г (0.0207 ммоль, 84%). Масс-спектр, *m/z* (*I*_{отн}, %): 1446.5 (98) [M + H]⁺. Для С₄₄H₁₂Br₈F₈N₄Ni вычислено 1446.6. Спектр ¹Н ЯМР (CDCl₃), δ, м.д.: 7.78– 7.72 м (8H, Ph^m, 4H, Phⁿ).

Ni(II)-2,3,7,8,12,13,17,18-октахлор-5,10,15,20тетра(2,6-дифторфенил)порфирин (8). К 0.02 г (0.024 ммоль) комплекса **2** в 5 мл ДМФА добавляли 0.196 г (1.47 ммоль) NCS, выдерживали при 22– 25°С в течение 8 ч. Обрабатывали аналогично **1**. Выход 0.022 г (0.020 ммоль, 82%). Масс-спектр, *m/z* (I_{отн}, %): 1090.7 (98) [M + H]⁺. Для С₄₄H₁₂Cl₈F₈N₄Ni вычислено 1089.9. Спектр ¹Н ЯМР (CDCl₃), δ, м.д.: 7.09, 7.02 м (8H, Ph^m, 4H, Phⁿ).

Zn(II)-2,3,7,8,12,13,17,18-октабром-5,10,15,20тетра(2,6-дихлорфенил)порфирин (9). К 0.02 г (0.021 ммоль) комплекса **3** в 5 мл ДМФА добавляли 0.15 г (0.840 ммоль) NBS, выдерживали при 23°С в течение 16 ч. Реакционную смесь выливали в насыщенный раствор NaHCO₃, выпавший осадок отфильтровывали, промывали водой, высушивали, хроматографировали на оксиде алюминия дихлорметаном, затем хлороформом. Выход 0.023 г (0.016 ммоль, 71%). Масс-спектр, m/z ($I_{\rm отн}$, %): 1584.7 (97) [M – H]⁺. Для C₄₄H₁₂Br₈ Cl₈N₄Zn вычислено 1584.9. Спектр ¹H ЯМР (CDCl₃), δ , м.д.: 7.71–7.62 м (8H, Ph^m, 4H, Phⁿ).

Zn(II)-2,3,7,8,12,13,17,18-октахлор-5,10,15,20тетра(2,6-дихлорфенил)порфирин (10). К 0.02 г (0.021 ммоль) **3** в 5 мл ДМФА добавляли 0.168 г (1.260 ммоль) NCS, выдерживали при 23°С течение 36 ч. Обрабатывали аналогично **9**. Выход 0.02 г

Рис. 1. Спектр ¹Н ЯМР Ni(II)-5,10,15,20-тетра(2,6-дихлорфенил)порфирина в CDCl₃.

(0.0163 ммоль, 78%). Масс-спектр, *m/z* (*I*_{отн}, %): 1231.04 (97) [M + 2H]⁺. Для С₄₄H₁₂Cl₁₆N₄Zn вычислено 1229.3. Спектр ¹Н ЯМР (CDCl₃), δ, м.д.: 7.73–7.65 м (8H, Ph^{*m*}, 4H, Ph^{*n*}).

Zn(II)-2,3,7,8,12,13,17,18-октабром-5,10,15,20тетра(2,6-дифторфенил)порфирин (11). К 0.02 г (0.0243 ммоль) комплекса **4** в 5 мл ДМФА добавляли 0.174 г (0.972 ммоль) NBS, выдерживали в течение 3 ч при 30°С, 7 ч при 22°С. Обрабатывали аналогично **9**. Выход 0.024 г (0.016 ммоль, 70%). Массспектр, m/z ($I_{\text{отн}}$, %): 1455.7 (55) [M + 2H]⁺. Для С₄₄H₁₂Br₈F₈N₄Zn вычислено 1453.3. Спектр ¹H ЯМР (CDCl₃), δ , м.д.: 7.80 т (4H, Phⁿ), 7.32 д (8H, Ph^m).

Ζп(II)-2,3,7,8,12,13,17,18-октахлор-5,10,15,20тетра(2,6-дифторфенил)порфирин (12). К раствору 0.02 г (0.024 ммоль) комплекса **2** в 5 мл ДМФА добавляли 0.195 г (1.460 ммоль) NCS, выдерживали при комнатной температуре (23°С) в течение 24 ч. Обрабатывали аналогично **9**. Выход 0.02 г (0.018 ммоль, 72%). Масс-спектр, *m/z* (*I*_{отн}, %): 1099.2 (98) [M + 2H]⁺. Для С₄₄H₁₂Cl₈F₈N₄Zn вычислено 1097.6. Спектр ¹Н ЯМР (CDCl₃), δ, м.д.: 6.94–6.89 м (8H, Ph^m, 4H, Phⁿ).

2,3,7,8,12,13,17,18-Октабром-5,10,15,20-тетра(**2,6-дифторфенил)порфирин** (13). К раствору 0.02 г (0.014 ммоль) комплекса **11** в 4 мл CHCl₃ добавляли 4 мл трифторуксусной кислоты, перемешивали при комнатной температуре в течение 1 ч, добавляли воду, органический слой отделяли, промывали водой, раствором бикарбоната натрия, снова водой, высушивали Na₂SO₄, хроматографировали на оксиде алюминия дихлорметаном. Выход 0.014 г (0.010 ммоль, 75%). ЭСП в CHCl₃, λ , нм, (lgɛ): 372 (4.48), 459 (5.22), 557 (4.23), 602 (3.94), 642 (3.84), 715 (3.58). Массспектр, m/z ($I_{\text{отн}}$, %): 1392.1 (96) [M + 2H]⁺. Для $C_{44}H_{14}Br_8F_8N_4$ вычислено 1389.9. Спектр ¹Н ЯМР (CDCl₃), δ , м.д.: 8.06 т (4H, Phⁿ), 7.54 д (8H, Ph^m), 0.31 с (NH-протоны).

2,3,7,8,12,13,17,18-Октахлор-5,10,15,20-тетра(2,6-дифторфенил)порфирин (14). К раствору 0.02 г (0.018 ммоль) комплекса **12** в 4 мл CHCl₃ добавляли 4 мл трифторуксусной кислоты, перемешивали при комнатной температуре в течение 1.5 ч. Выход составил 0.014 г (0.0135 ммоль, 73%). ЭСП в CHCl₃, λ , нм (lgɛ): 442 (5.18), 539 (4.30), 587 (4.11), 629 (4.02). Масс-спектр, m/z ($I_{\text{отн}}$, %): 1035.5 (97) [M + H]⁺. Для С₄₄H₁₄Cl₈F₈N₄ вычислено 1034.3. Спектр ¹H ЯМР (CDCl₃), δ , м.д.: 7.57 т (4H, Phⁿ), 7.09 д (8H, Ph^m), -2.24 с (NH-протоны).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Исследования показали, что реакция комплексообразования орто-дихлорзамещенного порфирина 1 с ацетатом никеля (мольное соотношение 1:20) в кипящем ДМФА протекает медленно. Степень превращения исходного порфирина в комплекс никеля в течение 1 ч составляет ~15%. Увеличение времени реакции до 3 ч не приводит к образованию Ni(II)-тетра-2,6-(дихлорфенил)порфирина (1). Для получения соединения 1 использовали метод переметаллирования лабильных комплексов порфиринов [35]. Реакция Cd(II)-тетра(2,6-дихлорфенил)порфирина с NiCl₂ в кипящем ДМФА приводит к образованию комплекса **1** уже в течение 2 мин. В спектре ¹Н ЯМР соединения 1 в CDCl₃ присутствуют сигналы пиррольных колец при 8.60 м.д., сигналы мета- и пара-протонов при 7.74 и 7.66 м.д. (рис. 1). В масс-спектре комплекса 1 зафиксирован сигнал с m/z = 947.5 (для С44H20N4Cl8Ni вычислено 947, экспериментальная часть). Напротив, при взаимодействии тетра(2,6-дифторфенил)порфирина с ацетатом Ni(II) в кипящем ДМФА в течение 12 мин образуется Ni(II)-тетра(2,6-дифторфенил)порфирин (2).

Показано, что бромирование *орто*-дихлорзамещенного комплекса никеля **1** NBS (мольное соотношение 1 : 40) в ДМФА в течение 4 ч при 30°С, в течение 7–8 ч при 23°С приводит к образованию Ni(II)- β -октабром-тетра(2,6-дихлорфенил)порфирина (**5**). В масс-спектре комплекса **5** зафиксирован сигнал с m/z = 1578.6, соответствующий молекулярному иону полученного соединения. В спектре ¹Н ЯМР соединения **5** присутствует мультиплет сигналов *мета*- и *пара*-протонов при 7.74–7.64 м.д. Для получения Ni(II)- β -октахлортетра(2,6-дихлорфенил)порфирина (**6**) в ДМФА требуются более жесткие условия: 60-кратный избыток NCS, время реакции увеличивается до 14 ч.

В сравнимых с 1 условиях бромирование комплекса никеля 2 в ДМФА уже в течение 1.5 ч при 30°С приводит к образованию Ni(II)-β-октабромтетра(2,6-дифторфенил)порфирина (7). При моль-

Рис. 2. Масс-спектр Ni(II)-2,3,7,8,12,13,17,18-октахлор-5,10,15,20-тетра(2,6-дифторфенил)порфирина.

ном соотношении **2** : NCS = 1 : 60 в ДМФА в течение 4 ч (30°С) получен Ni(II)- β -октахлор-тетра(2,6-дифторфенил)порфирин (**8**). В масс-спектрах комплексов никеля **7**, **8** зафиксированы сигналы с m/z = 1446.5 и 1090.7, соответствующие молекулярным ионам полученных соединений (экспериментальная часть, рис. 2).

Бромирование комплексов цинка 3, 4 по сравнению с порфиринатами никеля в аналогичных условиях протекает в 2 раза медленнее. Так, время образования Zn(II)-β-октабром-тетра(2,6-дифторфенил)порфирина (11) составляет от 3 до 7 ч в зависимости от температуры (30-22°C). Этот факт можно объяснить сильным π-дативным взаимодействием между ионом никеля и порфириновым макроциклом $d_{\pi} - e_{\sigma}(\pi^*)$ -типа. Координация иона цинка с внутрициклическими атомами азота осуществляется только за счет б-связи Zn ← N, способствуя уменьшению электронной плотности и на реакционных центрах макроцикла. Еще большее влияние металл оказывает на протекание реакции хлорирования. В сравнимых с 6 условиях Zn(II)-β-октахлор-тетра(2,6-дихлорфенил)порфирин (10) получен при 23°С в течение 36 ч, Zn(II)-β-октахлор-тетра(2,6-дифторфенил)порфирин (12) – в течение 48 ч (мольное соотношение реагентов 1:90). В масс-спектрах полученных соединений присутствуют сигналы с m/z = 1231 и 1099.2, соответствующие молекулярным ионам комплексов 10 и 12 (рис. 3, экспериментальная часть).

Характеристики ЭСП галогензамещенных комплексов никеля и цинка в ДМФА приведены в табл. 1. На рис. 4 представлены ЭСП порфирината никеля 2 и его β-бромзамещенного комплекса 7 в хлороформе.

При обработке комплексов цинка 11, 12 трифторуксусной кислотой получены октабром-

Рис. 3. Масс-спектр Zn(II)-2,3,7,8,12,13,17,18-октахлор-5,10,15,20-тетра(2,6-дихлорфенил)порфирина.

Рис. 4. ЭСП в хлороформе: *1* – Ni(II)-тетра(2,6-дифторфенил)порфирина, *2* – Ni(II)-β-октабром-тетра(2,6-дифторфенил)порфирина.

5,10,15,20-тетра(2,6-дифторфенил)порфирин (**13**) и октахлор-5,10,15,20-тетра(2,6-дифторфенил)порфирин (**14**).

На рис. 5 приведены оптимизированные структуры исследуемых порфиринов и их Zn-комплексов, а выбранные длины связей, валентные и двугранные углы представлены в табл. 2.

Введение атомов брома и хлора в пиррольные кольца макроцикла (соединения **11–14**) приводит к искажению плоской структуры молекул до седлообразной, что отражается в увеличении угла $C_{\beta}C_{\alpha}C_m$ при уменьшении углов $NC_{\alpha}C_m$ и MNC_{α} [36, 37]. Непланарность порфиринового ядра вызвана стерическим отталкиванием периферийными заместителями, что усиливает снятие напряжения за счет длин связей и углов [38]. Наблюдаемое искажение в этих соединениях больше, чем в Zn(II)-2,3,12,13-тетрабромтетрафенилпорфирине [39]. Кроме того, углы NZnN отклонены от 180°,

291

Соединение	Полоса Соре	Q-полосы
1	410 (5.65)	526 (4.55), 560 (4.33)
2	404 (5.57)	522 (4.55), 555 (4.30)
3	405 (4.66), 426 (5.50)	559 (4.35), 594 _{пл}
4	399 (4.76), 419 (5.64)	552 (4.44)
5	446 (5.47)	564 (4.41), 603 (4.37)
6	449 (5.41)	556 (4.33), 596 (4.28)
7	374 (4.54), 445 (5.30), 457 _{пл}	562 (4.24), 603 (4.25)
8	364 (4.47), 446 (5.24)	555 (3.94), 594 (4.04)
9	368 (4.52), 474 (5.31)	612 (4.16), 660 (4.06)
10	364 (4.66), 455 (5.40)	592 (4.34), 643 _{пл}
11	366 (4.75), 473 (5.50)	612 (4.42), 663 (4.32)
12	456 (5.42)	592 (4.45), 644 _{пл} (4.20)

Таблица 1. Характеристики электронных спектров поглощения галогензамещенных Ni(II)- и Zn(II)-тетрафенилпорфиринов в ДМФА, λ, нм (lgε)

это указывает на то, что атом цинка лежит вне плоскости ядра макроцикла. Каждое пиррольное кольцо поочередно смещается вверх и вниз от средней плоскости в противоположных направлениях. В таком случае фенильные кольца наклонены к плоскости макрошикла. чтобы минимизировать стерическое скопление между заместителями. Это проявляется в уменьшении угла $C_{\alpha}C_{m}C_{1}C_{f}\beta$ -замещенных соединений по сравнению с их незамещенным аналогом 4. Zn-комплексы меньше подвержены седлообразному искажению плоскости макроцикла по сравнению с его свободными основаниями, что вызвано коорлинашией металла с внутришиклическими атомами азота пиррольных колец макроцикла. Стерическое отталкивание зависит от природы β-заместителей (Br или Cl), при котором угол наклона фенильного кольца ($C_{\alpha}C_{m}C_{1}C_{f}$) увеличивается с уменьшением искажения макроцикла (табл. 2, рис. 5). Природа галогена в β-положениях ортозамещенных комплексов цинка незначительно влияет на рассчитанные значения расстояний N-Zn и N_1-N_3 . Расстояние N-Zn составляет 2.04 Å, что незначительно выше 2.03 Å для Zn(II)β-октабромтетрафенилпорфирина [40].

При β -замещении в порфиринах **13**, **14** происходит удлинение ядра макроцикла N₁–N₃ вдоль направления β -замещения в результате стерического напряжения, которое усиливается атомами брома и хлора, вызывая искажение макроцикла. По сравнению с комплексами цинка в порфиринах наблюдается уменьшение значений углов С $_{\beta}C_{\alpha}N$ и $C_{\alpha}NC_{\alpha}$, на ~4°–6° и большее сопряжение фенильных колец с макроциклом, что выражено в уменьшении длины связи *мезо*-углеродного атома с фенильным кольцом (C_m – C_1) и его угла наклона к плоскости макроцикла ($C_{\alpha}C_mC_1C_f$).

Нами изучено влияние природы заместителей на спектрально-флуоресцентные свойства синтезированных порфиринов и их Zn-комплексов. Установлено, что квантовый выход β -хлорзамещенного порфирина **14** уменьшается в 7 раз по сравнению с исходным тетра(2,6-дифторфенил)порфирином, а порфирината цинка **12** – в 15 раз по сравнению с исходным комплексом **4**. Значительное влияние β -галогенирования на тушение флуоресценции наблюдается в случае цинковых комплексов. Это вызвано увеличением плотности заряда на порфириновом кольце за

Рис. 5. Молекулярные конфигурации порфиринов и их Zn(II)-комплексов, вид сверху (вверх) и сбоку (вниз).

ЖУРНАЛ НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ том 67 № 3 2022

Соелинение	4	11	12	13	14			
Соединение	-	D	12	15	14			
Расстояния между связями								
$C_{\beta}-C_{\beta}$	1.365	1.370	1.366	1.376	1.377			
$C_{\alpha} - C_{\beta}$	1.450	1.453	1.452	1.440	1.440			
$C_{\alpha} - N$	1.388	1.389	1.390	1.374	1.374			
$C_{\alpha}-C_{m}$	1.404	1.411	1.410	1.408	1.409			
$C_m - C_1$	1.496	1.490	1.492	1.489	1.488			
N ₁ -N ₃	4.105	4.060	4.074	4.180	4.188			
N–Zn/H	2.053	2.035	2.041	1.012	1.012			
Углы связей								
$C_{\beta}C_{\beta}C_{\alpha}$	107.4	107.8	107.9	108.4	108.4			
$C_{\beta}C_{\alpha}N$	109.2	107.5	107.4	105.2	105.1			
$C_{\alpha}NC_{\alpha'}$	106.9	108.8	108.8	112.4	112.7			
$NC_{\alpha}C_{m}^{\alpha}$	125.7	123.5	124.3	124.6	124.5			
$C_{\beta}C_{\alpha}C_{m}$	125.1	128.8	128.1	129.9	130.2			
$C_{\alpha}C_mC_1$	117.3	118.0	118.0	117.4	117.9			
$C_{\alpha}C_{m}C_{\alpha}$	125.4	123.9	123.9	123.9	123.2			
NZnN	179.7	172.1	172.7					
Двугранный угол								
$C_{\beta}C_{\beta}C_{\alpha'}N$	0.3	-4.7	-4.1	-3.2	-3.1			
$C_{\beta}C_{\beta}C_{\alpha}C_{m}$	179.9	-169.5	-170.3	-171.0	-171.1			
$NC_{\alpha}C_{m}C_{\alpha}$	1.3	17.1	15.4	17.6	18.7			
$NC_{\alpha}C_{m}C_{\alpha}$	-1.3	-17.1	-15.4	-17.6	-18.7			
$NC_{\alpha}C_{m}C_{1}$	178.7	-162.9	-164.6	-162.6	-161.7			
$C_{\alpha}C_{m}C_{1}C_{f}$	72.2	69.2	70.9	69.3	64.3			

Таблица 2. Структурные параметры порфиринов и их комплексов с цинком: длины связей, Å, валентные углы, грал

Таблица 3. Спектрально-флуоресцентные характеристики галогензамещенных порфиринов и их Zn(II)-комплексов в толуоле

Соединение	<i>Q</i> (0,0)	Q(0,1)	$Q_x \times 10^{-2}$
4	587.0	641.2	3.0 [28]
11	_	_	_
12	650.4	_	0.2
TPPF_8^*	647.4	711.2	6.3 [29]
13	_	_	_
14	652.6	714.6	0.9

* Тетра(2,6-дифторфенил)порфирин.

счет включения иона металла, приводящим к усилению безызлучательного распада одновременно с уменьшением квантового выхода флуоресценции [41]. Полное тушение флуоресценции, вызванное влиянием тяжелых атомов брома в β-положениях макроцикла, наблюдается для соединений 11 и 13 (табл. 3).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При взаимодействии *орто*-ди(галогенфенил)замещенных порфиринатов никеля и цинка с NBS и NCS в диметилформамиде синтезированы и идентифицированы методами электронной абсорбционной, ¹Н ЯМР-спектроскопии и масс-спектрометрии комплексы Ni(II) и Zn(II) с октабром-тетра(2,6-дихлорфенил)порфирином, октахлор-тетра(2,6-дихлорфенил)порфирином, октабром-тетра(2,6-дифторфенил)порфирином, октахлор-тетра(2,6-дифторфенил)порфирином. При обработке β-замещенных тетра(2,6-дифторфенил)порфиринатов Zn(II) трифторуксусной кислотой получены соответствующие порфирины. Методом DFT рассчитаны структуры галогензамещенных порфиринов и их комплексов с цинком. Определено влияние β-галогенирования на квантовый выход флуоресценции синтезированных соединений.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Работа выполнена с привлечением оборудования центра коллективного пользования "Верхневолжский региональный центр физико-химических исследований".

ФИНАНСИРОВАНИЕ РАБОТЫ

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (грант № 19-73-20079).

- СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ
- 1. Koifman O.I., Ageeva T.A., Beletskaya I.P. et al. // Macroheterocycles. 2020. V. 13. P. 311. https://doi.org/10.6060/mhc200814k
- Tsivadze A.Y., Chernyad'ev A.Y. // Russ. J. Inorg. Chem. 2020. V. 65. № 11. P. 1662. https://doi.org/10.31857/S0044457X20110197
- 3. Chizhova N.V., Kumeev R.S., Mamardashvili N.Zh. // Russ. J. Inorg. Chem. 2013. V. 58. № 6. P. 740. https://doi.org/10.1134/S0036023613060089
- 4. Zdanovich S.A., Mamardashvili N.Zh., Golubchikov O.A. // Russ. J. Org. Chem. 1996. V. 32. № 5. P. 756.
- 5. Simonova O.R., Zdanovich S.A., Zaitseva S.V. et al. // Russ. J. Inorg. Chem. 2020. V. 65. № 7. P. 1006. https://doi.org/10.31857/S0044457X2007020X
- 6. Engeser M., Fabbrizzi L., Licchelli M. et al. // Chem. Commun. 1999. P. 1191. https://doi.org/10.1039/A901931F
- 7. Lupton J.M. // Appl. Phys. Lett. 2002. V. 81. № 13. P. 2478. https://doi.org/10.1063/1.1509115
- 8. Finikova O.S., Cheprakov A.V., Beletskaya I.P. et al. // J. Org. Chem. 2004. V. 69. № 2. P. 522. https://doi.org/10.1021/jo0350054
- 9. Stuzhin P.A., Goryachev M.Yu., Ivanova S.S. et al. // J. Porphyr. Phthalocyanines. 2013. V. 17. P. 905. https://doi.org/10.1142/S1088424613500892
- 10. Chumakov D.E., Khoroshutin A.V., Anisimov A.V. et al. // Chem. Heterocycl. Compd. 2009. V. 45. № 3. P. 259. https://doi.org/10.1007/s10593-009-0277-8
- 11. Bhyrappa P., Krishnan V. // Inorg. Chem. 1991. V. 30. № 2. P. 239. https://doi.org/10.1021/ic00002a018
- 12. Чижова Н.В., Иванова Ю.Б., Мамардашвили Н.Ж. // Макрогетероциклы. 2018. Т. 11. № 1. С. 85. https://doi.org/10.6060/mhc171265c
- 13. Vicente M. da G.H., Smith K.M. // Curr. Org. Synth. 2014. V. 11. № 1. P. 3. https://doi.org/10.2174/15701794113106660083
- 14. Chizhova N.V., Konakova A.V., Mal'tseva O.V. et al. // Russ. J. Org. Chem. 2017. V. 53. № 7. P. 1094. https://doi.org/10.1134/S1070363217070222
- 15. Spyroulias G.A., Despotopoulos A.P., Raptopoulou C.P. et al. // Chem. Commun. 1997. № 8. P. 783. https://doi.org/10.1039/a608013h
- 16. Spyroulias G.A., Despotopoulos A.P., Raptopoulou C.P. et al. // Inorg. Chem. 2002. V. 41. № 10. P. 2648. https://doi.org/10.1021/ic000738h
- 17. Rumyantseva V.D., Aksenova E.A., Ponamoreva N.O. et al. // Russ. J. Bioorg. Chem. 2000. V. 26. № 6. P. 423. https://doi.org/10.1007/BF02758672
- 18. Gonsalves A.M., Johnstone R.A.W., Pereira M.M. et al. // Tetrahedron Lett. 1991. V. 32. № 10. P. 1355. https://doi.org/10.1016/S0040-4039(00)79666-3
- 19. Chorghade M.S., Dolphin D., Dupré D. et al. // Syhthesis. 1996. V. 11. P. 1320. https://doi.org/10.1055/s-1996-4401
- Ivanova Yu.B., Chizhova N.V., Shumilova I.A. et al. // Russ. J. Org. Chem. 2020. V. 56. № 6. P. 1054. https://doi.org/10.1134/S1070428020060147

- 21. Lee N., Petrenko T., Bergmann U. et al. // J. Am. Chem. Soc. 2010. V. 132. № 28. P. 9715. https://doi.org/10.1021/ja101281e
- 22. Becke A.D. // Phys. Rev. A. 1988. V. 38. № 6. P. 3098. https://doi.org/10.1103/PhysRevA.38.3098
- 23. Stephens P.J., Devlin F.J., Chabalowski C.F. et al. // J. Phys. Chem. 1994. V. 98. № 45. P. 11623. https://doi.org/10.1021/j100096a001
- Lee C., Yang W., Parr R.G. // Phys. Rev. B. 1988. V. 37. № 2. P. 785. https://doi.org/10.1103/PhysRevB.37.785
- 25. Vosko S.H., Wilk L., Nusair M. // Can. J. Phys. 1980. V. 58. № 8. P. 1200. https://doi.org/10.1139/p80-159
- 26. Weigend F. // Phys. Chem. Chem. Phys. 2006. V. 8. P. 1057. https://doi.org/10.1039/B515623H
- 27. Weigend F., Ahlrichs R. // Phys. Chem. Chem. Phys. 2005. V. 7. P. 3297. https://doi.org/10.1039/B508541A
- Petersson G.A., Bennett A., Tensfeldt T.G. et al. // J. Chem. Phys. 1988. V. 89. P. 2193. https://doi.org/10.1063/1.455064
- 29. Petersson G.A., Al-Laham M.A. // J. Chem. Phys. 1991. V. 94. P. 6081. https://doi.org/10.1063/1.460447
- Schmidt M.W., Baldridge K.K., Boatz J.A. et al. // J. Comput. Chem. 1993. V. 14. P. 1347. https://doi.org/10.1002/jcc.540141112
- 31. Yang S.I., Seth J., Strachan J.P. et al. // J. Porphyrins Phthalocyanines. 1999. V. 3. № 2. P. 117. https://doi.org/10.1002/(SICI)1099-1409(199902)3:2%3C117::AID-JPP110%3E3.0.CO;2-X
- 32. Seybold P.G., Gouterman M. // J. Mol. Spectrosc. 1969. V. 31. № 1–13. P. 1. https://doi.org/10.1016/0022-2852(69)90335-X
- 33. Principles of fluorescence spectroscopy / Ed. Lakowicz J.R. New York: Springer, 2006. V. 26. 954 p.
- 34. Чижова Н.В., Мамардашвили Г.М., Дмитриева О.А. *и др.* // Макрогетероциклы. 2019. Т. 12. № 4. С. 364. https://doi.org/10.6060/mhc190556m
- 35. Хембрайт Р. // Успехи химии. 1977. Т. 46. С. 1207.
- 36. Senge M.O. // Chem. Commun. 2006. V. 3. P. 243. https://doi.org/10.1039/B511389J
- 37. Valicsek Z., Horváth O. // Microchem. J. 2013. V. 107. P. 47. https://doi.org/10.1016/j.microc.2012.07.002
- 38. *Bhyrappa P., Sankar M., Varghese B.* // Inorg. Chem. 2006. V. 45. № 10. P. 4136. https://doi.org/10.1021/ic052035b
- 39. Kumar P.K., Bhyrappa P., Varghese B. // Tetrahedron Lett. 2003. V. 44. P. 4849. https://doi.org/10.1016/S004039(03)01143-2
- 40. Pomarico G., Sabuzi F., Conte V. et al. // New J. Chem. 2019. V. 43. № 45. P. 17774. https://doi.org/10.1039/c9nj02503k
- 41. De Souza T.G.B., Vivas M.G., Mendonca C.R. et al. // J. Porphyrins Phthalocyanines. 2016. V. 20. P. 282. https://doi.org/10.1142/S1088424616500048

ЖУРНАЛ НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ 2022 том 67 Nº 3